

“МЯГКАЯ СИЛА” ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ ИНДИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

© КУПРИЯНОВ А.В., 2020

КУПРИЯНОВ Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (a.kupriyanov@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-9041-6514.

Куприянов А.В. “Мягкая сила” военно-морских сил Индии в эпоху пандемии.
Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, № 4, сс. 40-51 . DOI: 10.20542/afj-2020-4-40-51

DOI: 10.20542/afj-2020-4-40-51

УДК: 327.81(540)

Статья поступила в редакцию 25.06.2020.

Статья исследует действия военно-морских сил (ВМС) Индии во время пандемии COVID-19. Автор выделяет и анализирует основные направления деятельности индийского военно-морского флота в чрезвычайной ситуации: эвакуацию граждан Индии из-за рубежа, оказание медицинской и гуманитарной помощи странам региона Индийского океана, проведение совместных военных учений. Автор приходит к выводу, что ВМС Индии внесли весомый вклад в решение практических задач по борьбе с пандемией, в то же время действуя как инструмент расширения индийского влияния в регионе и поддержания отношений со значимыми партнерами.

Ключевые слова: Индия, Индийский океан, ВМС Индии, “мягкая сила”, медицинская дипломатия, пандемия, COVID-19, гуманитарная помощь, военные учения.

Пандемия COVID-19, обрушившаяся на мир в 2019–2020 гг., привела к серьезным последствиям во всех сферах общественной жизни – от экономической до политической. Не стала исключением и Индия. Начавшееся еще до пандемии замедление темпов роста индийской экономики приобрело весной–летом 2020 г. обвальный характер. Фактический коллапс секторов экономики, связанных со сферой услуг, необходимость экстренно реализовать меры социальной поддержки и защиты пострадавших слоев населения вынуждают правительство сокращать другие статьи бюджета, прежде всего связанные с безопасностью. Под ударом оказался в первую очередь военно-морской флот, польза от которого для Индии, имеющей прежде всего сухопутные территориальные конфликты с соседями, кажется менее очевидной, нежели от армии и ВВС.

В этих условиях перед ВМС Индии встал целый набор разноплановых задач: требовалось сдержать распространение коронавирусной инфекции среди личного состава, оказать посильную помощь в борьбе с пандемией на территории страны, эвакуировать граждан, оказавшихся за границей, обеспечить оказание помощи иностранным государствам, параллельно продолжая боевую подготовку и решая традиционные задачи – обеспечение контроля над океаном, проецирование силы и парирование потенциальных угроз. Решение этих задач оказалось непростым делом: до начала вспышки COVID-19 военно-морской флот Индии сравнительно мало внимания уделял “мягкой силе”, обращая основное внимание на более традиционные аспекты деятельности ВМС. Ситуация постепенно менялась – индийские моряки, изучая опыт американских и китайских коллег, постепенно осознавали значимость “мягкой силы” и начинали ее использовать. Но этот процесс шел медленно главным образом постольку, поскольку ВМС Индии значительно отстают от ВМС великих держав в материальном плане.

Данная статья посвящена анализу применения медицинского компонента морской “мягкой силы” индийских ВМС во время пандемии *COVID-19* как средства укрепления влияния страны в регионе Индийского океана, а также их действий в рамках правительственных программ по эвакуации граждан Индии из-за рубежа и оказания помощи внутри собственного государства. Представляется, что опыт ВМС Индии может представлять интерес для ВМФ России, который, подобно индийскому военно-морскому флоту, относительно стеснен в средствах и не может позволить себе масштабных программ строительства вспомогательных многоцелевых судов, наилучшим образом подходящих для проецирования “мягкой силы”.

В отечественной литературе вопрос морской “мягкой силы” исследован относительно слабо. Из публикаций в открытых источниках можно назвать лишь серию статей, посвященных самому общему описанию действий госпитальных судов иностранных государств без попыток проанализировать саму стратегию, в рамках которой эти действия осуществляются. Тем не менее эти статьи представляют значительный интерес, так как содержат необходимый для анализа фактический материал [1; 2; 3]. Более узкие вопросы, такие как использование морской медицины как ключевого инструмента “мягкой силы” ВМС Индии, в отечественной литературе пока не анализировались.

Статья разбита на семь частей. В первой рассматриваются принципиальные вопросы, касающиеся морской “мягкой силы”, во второй – опыт ее реализации, накопленный ВМС Индии до начала пандемии. Третья часть посвящена анализу основных вызовов, поставленных *COVID-19* перед ВМС Индии, четвертая – непосредственному влиянию пандемии на состояние флота. В пятом, шестом и седьмом разделах анализируются основные операции, проведенные ВМС Индии во время борьбы с пандемией: эвакуация индийских граждан из-за рубежа, оказание помощи иностранным государствам, проведение совместных военно-морских учений.

ВМС И “МЯГКАЯ СИЛА”: КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ

«“Мягкая сила”, – писал введший в оборот этот термин Джозеф Най, – представляет из себя возможность получать желаемое через привлекательность, а не через принуждение или подкуп. Она вырастает из привлекательности культуры страны, ее политических идеалов и политики» [4, р. X]. В другой своей работе он пояснил эту идею: «“Мягкая сила” страны базируется на трех основных ресурсах: ее культуре (там, где она привлекательна для других), ее политических идеалах (когда она следует им и во внутренней, и во внешней политике), и ее действиям на международной арене (когда другие рассматривают их как легитимные, а страну воспринимают как моральный авторитет)» [5, р. 84]. В соответствии с таким пониманием “мягкой силы” ее инструменты ограничиваются пропагандой культуры и политических идеалов, а также оправданием действий страны на международной арене как морально обоснованных и соответствующих нормам международного права.

Рамки “мягкой силы” в понимании политиков и экспертов за прошедшие годы существенно расширились; все чаще при ее упоминании имеют в виду применение любых мер, не подразумевающих подкупа или военного, экономического или политического принуждения. Одним из примеров такого расширенного понимания является отнесение к политике “мягкой силы” гуманитарных мер, направленных на оказание помощи странам, пострадавшим от войн или стихийных бедствий. В сочетании с мерами “жесткой силы”, удачной пропагандой и подкупом элит это позволяет скорректировать политику страны, к которой применяется “мягкая сила”, и привязать ее к интересам государства, которое эту силу использует. В качестве примеров применения такой политики можно привести Германию и Японию [6].

Среди приемов подобной расширенной “мягкой силы” особое место занимает гуманитарная деятельность ВМС. Будучи предназначенными по своей сути для применения “жесткой силы”, военные флоты оказываются крайне успешными в реализации силы “мягкой”: в отличие от специализированных гражданских судов, боевые корабли постоянно несут морское дежурство и потому могут первыми прийти на помощь в случае стихийного бедствия или обеспечить эвакуацию своих или

иностранных граждан при начале вооруженного конфликта. Как правило, такие действия являются реактивными, то есть представляют собой ответ на уже произошедшие события. Однако постепенно формируется практика проактивного использования “мягкой силы” ВМС, основную роль в которой играет так называемая медицинская дипломатия.

Пионером в применении этой практики являются ВМС США, реализующие миссии по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (*Humanitarian Assistance and Disaster Relief, HADR*). Они осуществляются в рамках программ *Pacific Partnership* и *Continuing Promise* с задействованием госпитальных судов *Mercy* и *Comfort*. Первые миссии такого рода были запущены в 2004 г. и уже в 2007 г. обозначены в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ВМС США в “Военно-морской стратегии XXI века”.

Активно действует в этой сфере Китай. До начала 2000-х годов в составе китайского военно-морского флота имелось всего три госпитальных судна: “Наньюнь” и “Нанькан” водоизмещением 2150 т, построенные еще в начале 1980-х годов, и многоцелевое учебное судно типа 0891А “Шичан”, вступившее в строй в 1997 г., которое могло быть переоборудовано в госпитальное при помощи установки соответствующих модулей. По данным на 2011 г., в составе ВМС НОАК числилось уже 11 госпитальных судов [7], включая судно специальной постройки типа 920 “Дайшаньдао” и переоборудованный контейнеровоз “Чжуанхэ”. “Дайшаньдао”, переименованное в “Ковчег мира” (*Peace Arc*), в рамках регулярных операций “Гармоничная миссия” (*Harmonious Mission*) посещает страны Африки, Азии, Океании и Карибского бассейна, демонстрируя китайский флаг и оказывая медицинскую помощь нуждающимся.

ИНДИЙСКИЙ ОПЫТ ПОМОЩИ ПОСЛЕ БЕДСТВИЙ

У индийских ВМС, в отличие от китайского флота, нет ни плавучих госпиталей специальной постройки, ни опыта их использования. Однако действия индийских моряков в последние годы позволяют предположить, что в Нью-Дели рассматривают вопрос использования проактивной морской “мягкой силы”.

Так, в августе 2018 г. индийский фрегат “Сахьядри” посетил Фиджи. Во время этого визита всем желающим жителям фиджийской столицы Суве было предложено пройти бесплатное обследование индийскими и фиджийскими врачами в специально разбитом медицинском лагере в парке Рата Сукуна [8]. Подобная акция по масштабу не идет ни в какое сравнение с операциями “Ковчег мира”, но заслуживает внимания как попытка индийских ВМС повторить, пусть и в меньшем объеме, удачный американский и китайский опыт.

При этом Индия весьма эффективно использует морскую “мягкую силу”, когда речь заходит об оказании помощи соседним странам, пострадавшим от природных катаклизмов. Часть из них происходит с определенной периодичностью (муссонные ливни и циклоны, вызывающие масштабные затопления), что позволяет готовиться к их приходу заранее.

В качестве примера реализации индийской морской “мягкой силы” можно привести действия Первой учебной эскадры ВМС Индии в марте 2019 г., когда на Мозамбик обрушился циклон “Идаи”. Патрульные корабли “Суджата” и “Саратхи” и танкодесантный корабль “Шардул”, находившиеся в тот момент в открытом море, прибыли в порт Бейра, наиболее пострадавший от циклона, через четыре дня. Корабли эвакуировали около 5 тыс. человек, были организованы пункты раздачи пищи и пресной воды и оказания медицинской помощи. Кроме того, команды кораблей собрали для пострадавших одежду и одеяла. Для спасательных мероприятий был задействован корабельный вертолет танкодесантного корабля “Шардул”. Все мероприятия проводились в тесном контакте с местными военными властями. В общей сложности индийские моряки спасли 192 человека, медицинская помощь была оказана 1381 мозамбикцу [9]. Эта операция существенно улучшила международный имидж Индии и продемонстрировала, что ее

ВМС вполне могут выступать в роли “поставщика безопасности” в регионе, когда речь идет о борьбе с последствиями природных катаклизмов [10].

Примером заранее спланированных действий по ликвидации последствий стихийных бедствий можно считать операцию индийских ВМС по оказанию помощи Маврикию в январе 2018 г. Верно рассчитав маршрут движения циклона “Бергитта”, индийские моряки направили к Маврикию отряд в составе кораблей “Дипак” и “Шарда” с грузом гуманитарной помощи. Кроме того, к операции было привлечено гидрографическое судно “Сарвешак”, находившееся неподалеку от Маврикия. Так как циклон не нанес острову существенного ущерба, отряд с гуманитарным грузом был отозван; тем не менее “Сарвешак” зашел на Маврикий, где передал местным властям продовольствие, одежду и лекарства для пострадавших [11].

Помимо помощи при стихийных бедствиях, индийские ВМС организуют эвакуацию людей из зоны конфликтов. Последним на момент начала пандемии COVID-19 примером можно считать операцию “Рахат”, проведенную индийскими вооруженными силами после интервенции коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемене в 2015 г. Три корабля (“Сумитра”, “Мумбаи” и “Таркаш”) эвакуировали из страны в общей сложности 3074 человека, в том числе 1291 иностранца [12].

ПАНДЕМИЯ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ФЛОТА

Пока индийские ВМС успешно овладевали инструментами “мягкой силы”, под угрозой оказались амбициозные планы дальнейшего увеличения флота. Они формулировались в первом десятилетии XXI в., когда темпы роста индийской экономики почти достигли 10% в год; у политических элит возникла иллюзия, что эти темпы как минимум сохранятся в течение последующих десятилетий. В этом случае ВМС Индии, главный инструмент расширения влияния Нью-Дели в регионе Индийского и Тихого океанов, могли рассчитывать на стабильное финансирование кораблестроительных программ. С расчетом на постоянный рост темпов развития экономики в строй вводились новые корабли, планировались дальнейшие военные заказы. ВМС Индии в планировании исходили из того, что флот в обозримом будущем получит два авианосца в дополнение к купленному у России “Викрамадитье”, что позволит сформировать три авианосных ударных группировки и обеспечить полный контроль над акваторией Индийского океана, начав экспансию в западной части Тихого океана, в первую очередь в направлении Фиджи и “кораллового треугольника”.

Однако с 2017 г. темпы роста ВВП Индии начали снижаться. Чтобы продолжать реализацию амбициозной военно-морской политики, стране требовались крупные зарубежные инвестиции в экономику. Но в условиях общей стратегической неопределенности расчеты на постоянный приток иностранных инвестиций не оправдались. Дополнительный удар по экономике Индии, который нанесла пандемия, вынудил Нью-Дели пересмотреть соотношение бюджетных расходов, увеличив ассигнования на социальные статьи за счет других, в первую очередь связанных с безопасностью как наиболее непроизводительных. Эта тенденция проявилась в выступлениях начальника штаба обороны Индии Бипина Равата: в феврале 2020 г. он намекнул на грядущие бюджетные ограничения, которые должны были коснуться всех родов войск. Флоту, в частности, предлагалось пересмотреть планы строительства третьего авианосца, что означало существенное изменение военно-морской стратегии: вместо развития ударных авианосных группировок, которые традиционно считаются эффективным средством контроля над морским пространством, Рават предложил сделать ставку на подводные лодки, что означало отказ от мэхэнианских концепций господства на море [13].

Если армии и ВВС удалось, по всей видимости, избежать сокращения бюджетных расходов благодаря начавшемуся вскоре пограничному конфликту с КНР, то ВМС оказались в худшем положении: их сугубо второстепенную роль в конфронтации с Китаем подтвердила отправка самолетов морской авиации в Ладакх. Руководство флота

попыталось привлечь на свою сторону общественное мнение, в частности, допустив контролируемую утечку в прессу информации о том, что самый в разгар противостояния в долине р. Галванв один из кораблей ВМС Индии появился в Южно-Китайском море, что вынудило Пекин пойти на уступки. Сложно сказать, насколько военно-морскому руководству удастся убедить правительство в значимости этой акции и в том, что ключевую роль в замораживании конфликта сыграла непосредственно угроза перехвата китайской линии топливного снабжения из стран Залива, которая подразумевается, но явно не декларируется в силу противоречия одной из заявленных целей индийской морской стратегии – держать морские пути открытыми.

В этих условиях значимость ВМС пришлось демонстрировать другими способами – в первую очередь при помощи действий, направленных на уменьшение последствий от пандемии и предоставление помощи странам, находящимся в сфере интересов Индии. Флот тем самым оказался в ситуации, когда он вынужден был задействовать лишь частично отработанные инструменты “мягкой силы”.

COVID-19 В ВМС ИНДИИ

Первые случаи заболеваний коронавирусной инфекцией в Индии были зафиксированы еще в феврале 2020 г., но о первых заразившихся на флоте стало известно лишь два с половиной месяца спустя.

18 апреля пресс-секретарь ВМС Индии Вивек Мадхвал сообщил, что в общей сложности в рядах личного состава флота числится 21 заболевший, причем 20 из них – на береговой базе ВМС “Ангре” в Мумбаи. По большей части течение болезни было бессимптомным, ее удалось выявить только во время планового тестирования. Расследование показало, что источник заболевания – один из моряков, по всей видимости, подхвативший вирус во время выхода в город 7 апреля, все инфицированные проживали в одной казарме с ним. В казарме был немедленно объявлен карантин, все больные переведены в морской госпиталь “Асвини” в Мумбаи, сама база закрыта для посещения. Среди плавсостава, находящегося на борту кораблей, заболевших нет, заверил Мадхвал [14].

После этого из-за введения общенационального карантина новых случаев заражения удавалось некоторое время избегать. Однако 24 июня СМИ сообщили о вспышке болезни еще на одной базе ВМС – находящейся в Лонавале (округ Пуна штата Махараштра) “Шиваджи”, где располагается морской инженерный колледж и проходят начальную подготовку моряки индийского флота и береговой охраны. COVID-19 был обнаружен 18 июня у одного из кадетов, вместе со 156 сослуживцами отпущенного после ослабления режима изоляции в увольнение в город. После тестирования всей группы было выявлено еще 12 больных, все получили необходимую медицинскую помощь. Благодаря двухнедельному карантину дальнейшего распространения вируса на базе удалось избежать [15].

На следующий день после появления в прессе сообщения о вспышке на “Шиваджи” было объявлено о еще одном случае заражения: на базе морской авиации “Парунду” в Раманатхаपुरаме, с которой осуществляются разведывательные полеты над юго-восточной частью Бенгальского залива, тест на COVID-19 у 33 человек оказался положительным. Большинство зараженных прибыло на базу из других мест и, судя по всему, по пути вступало в контакт с больными гражданскими. Все заболевшие были изолированы и помещены в госпиталь, доступ гражданским лицам на базу закрыт, при этом сама она, согласно заявлению представителей ВМС, продолжает работать в обычном режиме [16].

Имеющаяся информация позволяет сделать предварительные выводы о том, как функционируют ВМС Индии во время пандемии. Военно-морские базы в силу строгого пропускного режима и воинской дисциплины смогли избежать массовых заражений: все заболевшие так или иначе контактировали с гражданскими лицами и были вовремя

выявлены благодаря карантину. Болезнь практически не сказалась на боеспособности ВМС: корабли, находящиеся в море на дежурстве или на базе, оказались изолированными от берега, тем самым избежав масштабных заражений. Не реализовался худший сценарий, при котором бы в результате массового заболевания личного состава возникли бы сбои в работе ВМБ “Парунду” и “Ангре”. Если “Ангре” является основным административным и логистическим центром Западного командования, то “Парунду” – ключевая база, с которой ведется постоянная морская разведка и обеспечиваются спасательные операции в Полкском заливе, то есть в регионе, критически важном для обеспечения безопасности Индии. Однако четкое следование протоколу, предусматривавшему двухнедельный карантин, и достаточное количество тестов позволило сохранить работоспособность обеих баз. Таким образом, флот смог в полном объеме сохранить боеспособность и принять участие в последующих операциях.

ОПЕРАЦИЯ “САМУДРА СЕТУ”

Первой и самой важной стала операция по эвакуации индийских граждан морским путем, получившая название “Самудра Сету” (в переводе с хинди “Морской мост”). Она стартовала 5 мая 2020 г. и проводилась в рамках объявленной правительством программы “Ванде Бхарат Мишн”, которая предусматривала эвакуацию из-за границы в Индию всех индийских граждан, которые решат вернуться домой до окончания пандемии. Операция изначально задумывалась как комбинированная: предполагалось, что к “Ванде Бхарат Мишн” будут привлечены как авиация (пассажирские лайнеры компании “Эйр Индия”), так и флот, причем планировалось, что ВМС вывезут на родину до 10 тыс. человек – число, сравнимое с эвакуацией воздушным путем, которым должны были быть вывезены 14.8 тыс. человек [17]. Наличие у ВМС Индии опыта подобных операций в прошлом (операция “Сукун” по эвакуации индийских, ланкийских и непальских граждан в 2006 г. из Бейрута и упомянутая операция “Рахат”) позволяли надеяться, что все пройдет по отработанному сценарию.

Для “Самудра Сету” специально отбирались корабли ВМС, наилучшим образом подходящие для эвакуации гражданских лиц, часть из которых может быть разносчиками вируса: требовалось, чтобы на борт можно было погрузить большое число пассажиров, при этом максимально соблюдая требования социального дистанцирования, и развернуть лазарет, оснащенный всем необходимым для лечения больных *COVID-19*. В результате для операции были отобраны десантный транспорт-док “Джалашва” и танкодесантные корабли “Аирават”, “Шардул” и “Магар”. На них был погружен необходимый запас провизии, бортовые лазареты укомплектованы лекарствами и средствами для борьбы с инфекцией. В состав команд на время миссии были дополнительно включены офицеры и медики женского пола, на плечи которых возлагалось обеспечение контактов с пассажирами – женщинами. Лазареты были оснащены всем необходимым для проведения экстренных операций любого рода, включая акушерские; однако единственная пассажирка, которая должна была вскоре родить, Соня Джакоб, разрешилась от бремени спустя несколько часов после прибытия корабля в Кочи.

В общей сложности операция продлилась 55 дней, за это время участвовавшие в ней корабли и суда прошли в общей сложности 23 тыс. километров [18]. В общей сложности по итогам операции в Индию морем из Ирана, Шри-Ланки и с Мальдив были эвакуированы 3992 человека.

Сама по себе эвакуация потребовала от личного состава значительных усилий. Если изначально команды кораблей и судов ВМС Индии были изолированы от заболевших на берегу, то в условиях, когда на борту вероятно могли оказаться больные гражданские лица, корабли превращались в ловушку: из-за ограниченного пространства и невозможности полностью изолировать потенциальных разносчиков вируса вероятность заразиться возрастала, а наличие принудительной вентиляции дополнительно ее увеличивало. Таким образом, сами условия, в которых проводилась эвакуация, потребовали от моряков определенной доли готовности к самопожертвованию и безукоризненного следования дисциплине. Были приняты строжайшие меры, неукоснительно соблюдались протоколы

безопасности, специально разработанные для реализации на борту корабля. На данный момент о числе заболевших в процессе эвакуации моряков информации не появлялось, что позволяет предположить, что заражений удалось избежать.

ОПЕРАЦИЯ “САГАР”

Если “Самудра Сету” была направлена прежде всего на реализацию внутривнутриполитических обязательств государства перед гражданами и призвана продемонстрировать, что правительство готово выполнять эти обязательства в полном объеме, то вторая операция – “Сагар” – имела отчетливые внешнеполитические цели. Она предполагала оказание помощи в борьбе с пандемией малым государствам региона Индийского океана, отношения с которыми имеют для Индии стратегическое значение. Странами – реципиентами помощи стали так называемые дружественные иностранные государства (*Friendly Foreign Countries*) – малые и средние островные страны бассейна Индийского океана: Мальдивы, Маврикий, Мадагаскар, Коморы и Сейшелы. Для участия в операции был выбран танкодесантный корабль “Кесари”, на борт которого было погружено 580 т продовольствия и медикаментов, а также несколько медицинских бригад.

Первый заход “Кесари” осуществил на Мальдивы: туда он доставил две медицинские бригады, а также продовольствие и медикаменты. Они были формально переданы послу Индии, который от имени государства торжественно вручил их на онлайн-церемонии в присутствии главы МИД Мальдив Абдуллы Шахида и министра обороны Марии Ахмад Диди. Президент Мальдив Ибрагим Мохамед Солих впоследствии выразил благодарность Индии за ее помощь [19].

23 мая “Кесари” вошел в Порт-Луи, где выгрузил еще одну медицинскую команду в количестве 14 человек, в составе которой были, помимо прочих, пульмонолог и анестезиолог. Помимо медиков, на Маврикий были доставлены медикаменты, необходимые для борьбы с пандемией, и еще 10 т аюрведических средств, переданных министру здравоохранения Маврикия Кайлешу Джагутпалу [20]. За время нахождения на Маврикий бригада индийских медиков неоднократно посещала местные госпитали, клиники, больницы как общего назначения, так и переделанные специально для больных коронавирусной инфекцией, а также Центральную медицинскую лабораторию, где обрабатывались результаты тестов на *COVID-19*. Как следует из отчетов, индийские врачи не только лечили сами, но и активно делились опытом с местными докторами, устраивали публичные мероприятия, во время которых демонстрировали важность гигиены, использования дезинфицирующих препаратов, средств защиты, рассказывали об особенностях приема больных коронавирусной инфекцией, причем отмечалось, что реакция аудитории во время этих встреч была “крайне ободряющей” [21]. Помимо этого, индийские доктора распространили среди местных врачей электронные версии “Руководства по сдерживанию и борьбе с *COVID-19*” и “Руководства по подготовке медицинского персонала”, в которых был обобщен имеющийся к тому моменту индийский опыт борьбы с пандемией.

27 мая “Кесари” вошел в порт Ансиранана на Мадагаскаре, доставив туда груз лекарств; он был формально передан главе МИД Мадагаскара послом Индии Абхаем Кумаром [22]. Через четыре дня “Кесари” достиг порта Морони на Коморах, где выгрузил бригаду из 14 медиков, которые, помимо борьбы с *COVID-19*, прошли также подготовку к борьбе с лихорадкой денге; в составе этой группы были также терапевты и специалисты по лабораторной диагностике. В торжественной церемонии передачи лекарств участвовали индийские военные моряки, почетный консул Индии и министр здравоохранения Комор.

Наконец, 7 июня “Кесари” пришел в Порт-Виктория на Сейшелах. Официальная церемония передачи крупного груза медикаментов состоялась в присутствии главы МИД, госсекретаря и министра здравоохранения Сейшел, а также посла Индии на Сейшелах генерала Далбира Сингха Сухага [23].

Таким образом, вояж “Кесари” стал зримой демонстрацией готовности Индии оказывать помощь островным государствам бассейна Индийского океана, очертив заодно фактическую сферу собственных интересов в регионе. Все страны, в порты которых зашел корабль, рассматриваются Нью-Дели как стратегически важные для поддержания контроля над Индийским океаном. Поэтому любой намек на то, что другие великие державы, в первую очередь КНР, имеют здесь свои интересы, воспринимается индийским руководством крайне болезненно, тем более что Индия не в состоянии конкурировать с Китаем в экономическом плане. Отправив островным странам корабль с бригадами медиков и медикаментами на борту, Нью-Дели продемонстрировал готовность оказывать им помощь в борьбе с любыми угрозами, включая нетрадиционные. Учитывая общий страх перед пандемией, это проявление “мягкой силы” должно значительно улучшить имидж Индии в глазах населения островных государств. Показательно, что индийские медицинские бригады работали в трех из пяти пунктов назначения – на Мальдивах, Коморах и Маврикии, островах, которые Индия считает наиболее важными для себя. В общей сложности путешествие “Кесари”, который на обратном пути забрал оставленные на островах медицинские бригады, продлилось 49 дней, за это время корабль прошел 14 тыс. км.

Этими операциями вклад ВМС Индии в дело борьбы с COVID-19 не исчерпывается. В течение всей пандемии флот оказывал помощь другим государственным и общественным службам: так, ИЛ-38 и “Дорнье” морской авиации использовались для перевозки врачей, средств защиты и медикаментов по всей стране, были развернуты военно-морские госпитали, в которых принимали и лечили гражданских лиц. Кроме того, военно-морской врач капитан-лейтенант Арнаб Гхош из Института морской медицины в Мумбаи разработал собственный вариант защитного снаряжения для медиков, военного и гражданского персонала – так называемый *NavRakshak* (от англ. *naval* – “морской” и *rakshak* – “защитник” на хинди). Заявлено, что костюм Гхоша изготовлен из специального дышащего материала, он многослойный и обеспечивает защиту при работе с пациентами во влажном и жарком климате на протяжении 12 часов [24]. Кроме того, его отличает низкая цена, что немаловажно в условиях ограниченного бюджета. Это снаряжение использовалось во время операции “Самудра Сету”, часть оборудования, входящего в состав комплекта, также была поставлена в страны, откуда проводилась эвакуация (Иран, Шри-Ланка, Мальдивы).

СОВМЕСТНЫЕ ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ

Важным фактором демонстрации внешнеполитических приоритетов Индии стало проведение совместных учений с флотах других стран. Сам по себе формат военно-морских учений оказался достаточно удобен: в отличие от наземных учений, морские маневры не предусматривают обязательного контакта военнослужащих друг с другом. Координация действий, передача приказов, отработка взаимодействия осуществляется в море на расстоянии.

Изначально преимущества этого формата не были в должной мере оценены. Сразу после начала пандемии военное руководство Индии отложило все совместные учения, включая военно-морские: так, намеченные на март 2020 г. крупные маневры *MILAN*, в которых должны были принять участие флоты 41 страны, включая США, Великобританию, Францию, Россию, Японию и Иран, были перенесены на неопределенный срок [25]. Однако по мере завершения операций “Самудра Сету” и “Сагар” и развития ситуации стало очевидно, что пандемия пришла всерьез и надолго; ВМС Индии начали рассматривать вопрос о возобновлении совместных маневров.

В начале сентября ВМС Индии провели в Андаманском море совместные учения “Индра” с российскими военными [26]. Позже в том же месяце прошли индийско-японские учения “Джимекс” в северной части Аравийского моря [27], в начале октября – учения “Бонгосагар” с ВМС Бангладеш [28]. Крупнейшими стали 24-е по счету учения “Малабар”, в которых участвовали ВМС Индии, морские силы самообороны Японии, ВМС США и Австралии. Первый этап прошел в Бенгальском заливе неподалеку от

морской базы Вишакапатнам в начале ноября, второй – в Аравийском море в середине месяца [29].

При помощи этих маневров ВМС Индии удалось решить сразу две задачи. Во-первых, поддержать боеспособность команд и береговых служб в условиях карантина и не потерять контакт с флотами, взаимодействие с которыми представляется Нью-Дели важным. Во-вторых, учения оказались превосходным способом посылки политических сигналов. Так, маневры “Индра” были проведены вскоре после того, как Индия отказалась отправить своих военных на учения “Кавказ-2020”, где им пришлось бы взаимодействовать с китайскими и пакистанскими военнослужащими, что, судя по всему, в разгар противостояния на границе с КНР и Пакистаном в Нью-Дели сочли неприемлемым. Проведение совместных учений с ВМФ России позволило сгладить неприятное впечатление, произведенное этим отказом на Москву.

Столь же значимым оказалось проведение учений “Малабар”. Ни разу до сих пор страны – члены *Quad*¹ не устраивали общих совместных маневров, причем главным препятствием на пути их проведения неизменно становилась Индия: в Нью-Дели не хотели лишиться раз провоцировать КНР, чрезвычайно болезненно воспринимающую любые инициативы в этом формате. Однако из-за резкого ухудшения индийско-китайских отношений весной–летом 2020 г., приведшим к пограничным столкновениям, Индия демонстративно сняла возражения против участия Австралии. Причем, по некоторым сведениям, возможность вернуть учения в трехсторонний формат рассматривалась до самого конца, однако отсутствие реакции с китайской стороны в итоге привело к тому, что “Малабар” превратились в маневры *Quad* [30]. Такая демонстрация политической гибкости стала возможна благодаря самому формату морских учений, которые можно отменить по тем или иным соображениям в любой момент, которые не требуют непосредственного взаимодействия команд и в то же время демонстрируют индийское стремление к развитию морской компоненты своей военной и политической мощи.

* * *

Подводя итог, можно отметить, что действия индийского флота во время пандемии представляют интерес как с практической, так и с теоретической точек зрения. Индия эффективно использовала свои ВМС в качестве инструмента поддержания и расширения влияния во время чрезвычайной ситуации и продемонстрировала, что в состоянии выполнять роль поставщика безопасности в случае возникновения нетрадиционных угроз, существенно укрепив свои позиции на фоне отсутствия аналогичного вовлечения в ситуацию Китая, который элитами многих островных государств воспринимается как альтернатива Индии. По сути, Индия своими гуманитарными операциями очертила для себя сферу первоочередных интересов: Южную Азию и Индийский океан.

Заслуживает внимания широкое использование индийским флотом соответствующим образом подготовленных кораблей для эвакуации граждан из-за рубежа. ВМС Индии на момент начала пандемии имели отработанные механизмы массовой эвакуации и доставки необходимой помощи пострадавшим странам-соседям, при этом основные трудности были связаны с отсутствием опыта реализации медицинской морской “мягкой силы” – использования госпитальных судов, что вынудило индийцев действовать другими методами, оставляя на островах медицинские бригады и забирая их оттуда по возвращении. Наличие специализированных или переделанных морских госпиталей существенно облегчило бы задачу.

В отличие от Индии, Россия не применяла для эвакуации своих граждан корабли и суда ВМФ, отдавая предпочтение гражданским авиаперевозчикам. На первом этапе такой шаг выглядел логично: использование пассажирских лайнеров теоретически позволяло в кратчайший срок вернуть оказавшихся за рубежом российских граждан на Родину. Однако чем дольше длилась пандемия, тем более серьезные ограничения вводились. В результате

¹ *Quad* (*Quadrilateral Security Dialogue*, Четырехсторонний диалог по безопасности) – международный неформальный форум, включающий США, Индию, Австралию и Японию.

рейсы постоянно откладывались, возникли проблемы с перемещением российских туристов к местам эвакуации.

В случае, если бы к вывозу россиян из-за рубежа был привлечен ВМФ, эвакуация из стран, имеющих морскую границу, таких как Индия и Таиланд, существенно бы облегчилась. Опыт действий ВМС Индии показывает, что организовать морем ее гораздо проще, чем по воздуху, и это можно сделать с меньшими затратами и проблемами. В целом такой сценарий стоит в будущем считать вероятным и отрабатывать во время учений.

Российский ВМФ, в отличие от индийского, имеет в своем составе плавучие госпитали и обладает опытом их использования. Эти суда представляют собой идеальный инструмент для проецирования морской “мягкой силы”, ценность которого резко возрастает в периоды экстремальных ситуаций. Представляется, что имеет смысл рассмотреть возможность их использования в южной части Тихого океана. Этот регион не относится к числу приоритетных для российской внешней политики, что делает маловероятным размещение там постоянных или временных военно-морских баз и вложение Россией значительных политических и финансовых ресурсов. При этом сама идея присутствия РФ в южной части Тихого океана выглядит весьма заманчиво, позволяя ей участвовать в той или иной форме в разворачивающихся в регионе политических процессах и давая в руки дополнительные козыри в переговорах с США и странами ЕС, имеющими интересы в этом регионе, прежде всего Францией. Кроме того, это расширит возможные форматы взаимодействия России со странами АСЕАН и Австралией, а также в принципе активизирует политику Москвы в регионе. Из-за невозможности в настоящий момент воспользоваться для этого “жесткой силой” имеет смысл обратить внимание на “мягкую”, взяв за основу китайский и индийский опыт, и выстроить модель присутствия России в регионе на основе постоянного присутствия госпитальных судов, оказывающих необходимую помощь местным жителям, и периодической отправки гуманитарной помощи после стихийных бедствий.

Подобный формат гуманитарного присутствия имеет ряд преимуществ: он позволяет избежать обвинений в экспансионизме, улучшает имидж страны в глазах местных жителей, способствует налаживанию координации с ВМС стран, куда госпитальные суда совершают заходы; наконец, дает морякам и персоналу госпитальных судов необходимый опыт дальних плаваний в тропических широтах. Подобная концепция плавучей морской “мягкой силы” позволяет проводить проактивную политику в дальних регионах и поддерживать там свое присутствие без серьезных дополнительных затрат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Мосягин И.Г., Смуров А.В., Коржов И.В., Воронов В.В. Госпитальные суда иностранных государств. *Морской сборник*, 2016, № 7, сс. 48-50. [Mosyagin I.G., Smurov A.V., Korzhov I.V., Voronov V.V. Hospital' nye suda inostrannykh gosudarstv [Foreign Hospital Ships]. *Morskoi sbornik*, 2016, no. 7, pp. 48-50.]
2. Смуров А.В., Коржов И.В., Чирков Д.В., Воронов В.В. Выполнение задач госпитальными судами иностранных флотов в кампании 2015 года. *Морская медицина*, 2016, № 1, сс. 23-26. [Smurov A.V., Korzhov I.V., Chirkov D.V., Voronov V.V. Vypolnenie zadach hospital'nyimi sudami inostrannykh flotov v kampanii 2015 goda [The Tasks of Hospital Ships of Foreign Navies in Campaign 2015]. *Morskaya meditsina*, 2016, no. 1, pp. 23-26.] DOI: 10.22328/2413-5747-2016-2-1-23-26
3. Черников О.Г., Черный В.С., Займагов С.В. Современные тенденции в развитии судов медицинского назначения. *Известия Российской военно-медицинской академии*, 2017, № 3, сс. 84-92. [Chernikov O.G., Chernyi V.S., Zaimagov S.V. Sovremennyye tendentsii v razvitii sudov meditsinskogo naznacheniya [Modern Trends in the Development of Vessels for Medical Purposes]. *Izvestiya Rossiiskoi voenno-meditsinskoi akademii*, 2017, no. 3, pp. 84-92.]
4. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004. 191 p.
5. Nye J.S. *The Future of Power*. New York, Public Affairs, 2011. 235 p.
6. Holgun J. *Soft Power and Hard Power* (2003). Available at: <https://www.cbsnews.com/news/soft-power-and-hard-power/> (accessed 06.11.2020).
7. Averitt L. *Chinese Hospital Ships and Soft Power*. Canberra, Seapower Centre, Semaphore, April 2011, iss. 3. Available at: <https://www.navy.gov.au/media-room/publications/semaphore-chinese-hospital-ships-and-soft-power> (accessed 06.11.2020).
8. Umanadh J.B.S. *INS Sahyadri visits Fiji* (2019). Available at: <https://www.deccanherald.com/national/ins-sahyadri-visits-fiji-687328.html> (accessed 06.11.2020).

9. *Indian Naval Crew Has Rescued More than 192 People in Cyclone-Hit Mozambique* (2019). Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/indian-naval-crew-has-rescued-more-than-192-people-in-cyclone-hit-mozambique/articleshow/68545428.cms> (accessed 06.11.2020).
10. Upadhyaya S. *Cyclone Idai and India's Role as a New Security Provider*. (2019) Available at: <https://thediplomat.com/2019/03/cyclone-idai-and-indias-role-as-a-new-security-provider/> (accessed 06.11.2020).
11. *Cyclone Berguita – Mauritius* (2018). Available at: <https://www.indiannavy.nic.in/content/cyclone-berguita-mauritius> (accessed 06.11.2020).
12. *IN Ships Return to Hero's Welcome* (2015). Available at: <https://www.indiannavy.nic.in/content/ships-return-heros-welcome> (accessed 06.11.2020).
13. *Bipin Rawat Puts Third Aircraft Carrier on Backburner Citing costs: a Look at How Absence of the Behemoth Will Impact Indian Navy* (2020). Available at: <https://www.firstpost.com/india/cds-gen-bipin-rawat-puts-third-aircraft-carrier-on-backburner-citing-cost-issues-a-look-at-how-the-absence-of-the-behemoth-will-impact-indian-navy-8053521.html> (accessed 06.11.2020).
14. Sagar P.R. *Mumbai: Navy Base under Lockdown as 21 Sailors Test Positive for COVID-19* (2020). Available at: <https://www.theweek.in/news/india/2020/04/18/mumbai-navy-base-under-lockdown-as-21-sailors-test-positive-for-covid-19.html> (accessed 06.11.2020).
15. *Coronavirus at Indian Navy Base: 12 Trainee Sailors Test Positive* (2020). Available at: <https://www.theweek.in/news/india/2020/06/24/coronavirus-at-indian-navy-base-12-trainee-sailors-test-positive.html> (accessed 06.11.2020).
16. *Another Indian Navy Facility HIT by COVID-19; over 30 Personnel Test Positive* (2020). Available at: <https://www.theweek.in/news/india/2020/06/25/another-indian-navy-facility-hit-by-covid-19-30-personnel-test-positive.html> (accessed 06.11.2020).
17. Javaid A. *What is Operation Samudra Setu?* (2020). Available at: <https://www.jagranjosh.com/general-knowledge/operation-samudra-setu-1588919131-1> (accessed 06.11.2020).
18. *Indian Navy Completes "Operation Samudra Setu"* (2020). Available at: <https://www.indiannavy.nic.in/node/26608> (accessed 06.11.2020).
19. Siddiqui H. *Mission Sagar: A Major Milestone in India's Engagement with IOR Countries* (2020). Available at: <https://www.financialexpress.com/defence/mission-sagar-a-major-milestone-in-indias-engagement-with-ior-countries/2010119/> (accessed 06.11.2020).
20. Siddiqui H. *Operation Samudra Setu: INS Kesari Reaches Port Louis with Medical Aid* (2020). Available at: <https://www.financialexpress.com/defence/operation-samudra-setu-ins-kesari-reaches-port-louis-with-medical-aid/1968956/> (accessed 06.11.2020).
21. *Mission Sagar – INS Kesari Returns to Port Louis, Mauritius* (2020). Available at: <https://www.indiannavy.nic.in/content/mission-sagar-ins-kesari-returns-port-louis-mauritius> (accessed 06.11.2020).
22. *Mission Sagar: INS Kesari at Port Antsiranana Carrying Medical Supplies for Madagascar* (2020). Available at: <https://www.organiser.org/Encyc/2020/5/29/Mission-Sagar.html> (accessed 06.11.2020).
23. *Mission Sagar – INS Kesari at Port Victoria, Seychelles* (2020). Available at: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1630101#:~:text=The%20assistance%20to%20Seychelles%20is,pandemic%20and%20its%20resultant%20difficulties> (accessed 06.11.2020).
24. Arora S. *Indian Navy Formed "NavRakshak" Breathable PPE Kit* (2020). Available at: <https://currentaffairs.adda247.com/indian-navy-formed-navrakshak-breathable-ppe-kit/> (accessed 06.11.2020).
25. *Indian Navy Cancels Multilateral Naval Exercise Amid Coronavirus Fears* (2020). Available at: <https://www.businesstoday.in/current/economy-politics/indian-navy-cancels-multilateral-naval-exercise-amid-coronavirus-fears/story/397460.html> (accessed 06.11.2020).
26. *India Concludes Joint Naval Exercise with Russia* (2020). Available at: <https://bharatshakti.in/the-biennial-india-russia-exercise-2020-indra-2020-will-conclude-today-in-the-andaman-sea-on-the-heels-of-indian-defence-minister-rajnath-singhs-visit-to-moscow-this-week-despite-india/> (accessed 06.11.2020).
27. Rej A. *India and Japan Hold Bilateral Naval Exercise in North Arabian Sea* (2020). Available at: <https://thediplomat.com/2020/09/india-and-japan-hold-bilateral-naval-exercise-in-north-arabian-sea/> (accessed 06.11.2020).
28. *India and Bangladesh Hold Joint Naval Exercise 'Bongosagar'* (2020). Available at: <http://ddnews.gov.in/national/india-and-bangladesh-hold-joint-naval-exercise-%E2%80%98bongosagar%E2%80%99> (accessed 06.11.2020).
29. Negi M.S. *Malabar 2020 to Be Held in Two Phases as 'Non-Contact, at Sea Only' Joint Naval Exercise* (2020). Available at: <https://www.indiatoday.in/india/story/malabar-2020-to-be-held-in-two-phases-as-non-contact-at-sea-only-joint-naval-exercise-1736669-2020-10-30> (accessed 06.11.2020).
30. Bedi R. *Explainer: Why India Hasn't Yet Invited Australia to the Quad's Naval Exercises* (2020). Available at: <https://thewire.in/security/australia-quad-malabar-exercises-navy> (accessed 06.11.2020)

**“SOFT POWER” OF THE INDIAN NAVY IN THE PANDEMIC ERA
(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2020, no. 4, pp. 40-51)**

Received 06.11.2020.

Alexey V. KUPRIYANOV (a.kupriyanov@imemo.ru), ORCID: 0000-0002-9041-6514,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The article describes and analyzes the activities of the Indian Navy during the COVID-19 pandemic. The author looks at the experience of the Indian Navy at the beginning of the pandemic, noting that it mainly consisted of helping the states of the Indian Ocean region affected by hurricanes and monsoons, and evacuating Indian citizens and residents of neighboring countries from areas of hostilities. At the same time, the Indian Navy did not have specialized floating hospitals. The author analyzes the situation in which India found itself at the beginning of the pandemic: a gradual slowdown in GDP growth questioned the further expansion of the Navy, and the outbreak of conflict with China further emphasized the importance of the Air Force and the Army. In these conditions, the Indian Navy was forced to prove its value for the Indian external and domestic policy. The author then describes how the Indian Navy fought COVID-19, concluding that Indian sailors were able to prevent the pandemic from spreading to naval bases and ships. The Navy fully retained its combat capability and was able to take part in two large-scale operations: the “Samudra Setu” and “Sagar” missions. During the former, several thousand people were evacuated from Iran, Sri Lanka and the Maldives, the latter involved providing medical assistance to the population of the Maldives, Seychelles, Comoros, Madagascar and Mauritius affected by the pandemic. The author notes the high level of organization of both missions, which made it possible to avoid pandemic spreading among the ship crews. He argues that the conduct of Operation “Sagar” allowed India to increase its influence in the Indian Ocean region amid the pandemic and demonstrate its role as a security provider countering unconventional threats. The author then describes the joint exercises carried out by the Indian Navy during the pandemic and notes their significant political role. In conclusion, he analyzes the experience of the Indian Navy using soft power and proposes an original concept of “floating soft power” based on the constant presence of hospital ships in remote regions. In his opinion, this format of presence could also be suitable for projecting Russian interests in the South Pacific.

Keywords: Indian Ocean, COVID-19, Indian Navy, hospital ships, soft power, naval drills, Sagar mission.

About the author:

Alexey V. KUPRIYANOV, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Sector of International Organizations and Global Political Governance, Department of International Political Problems.

DOI: 10.20542/afj-2020-4-40-51